

Россихин Василий Васильевич

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ  
УССР В 1925-1929 ГГ**

Статья раскрывает содержание функционирования пенитенциарных учреждений УССР в 1925-1929 гг., а также основные положения Исправительно-трудового кодекса УССР 1925 г. На основе архивного и нормативного материала анализируется исполнение норм ИТК в указанный период. Автор уделяет значительное внимание нормотворческой деятельности государственных органов УССР по приведению подзаконных актов в соответствие с ИТК УССР 1925 г.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/42.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/42.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и  
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 167-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

## NOTIONAL STRUCTURE AND SOME FORMS OF NON-HISTORICAL MENTALITY

Sergei Stanislavovich Prostyakov, Ph. D. in Philosophy  
Department of Philosophy  
Sakhalin State University  
prost.philos@mail.ru

The author shows that the essence of non-historical mentality as an ideal-typical construction is determined by its structure, which includes such notions as “space”, “eternity”, “substance”, “homogeneous time”; and also comes to the conclusion that non-historical consciousness as one of the basic characteristics of postmodernist paradigm reflects a human desire to constitute his authenticity via liberation from the “burden” of history.

*Key words and phrases:* non-historical mentality; substantialism; concept of history; postmodernist paradigm; posthistory.

УДК 340.15(477)“1925-1929”

**Юридические науки**

*Статья раскрывает содержание функционирования пенитенциарных учреждений УССР в 1925-1929 гг., а также основные положения Исправительно-трудового кодекса УССР 1925 г. На основе архивного и нормативного материала анализируется исполнение норм ИТК в указанный период. Автор уделяет значительное внимание нормотворческой деятельности государственных органов УССР по приведению подзаконных актов в соответствие с ИТК УССР 1925 г.*

*Ключевые слова и фразы:* наказание; колония; ИТУ; лишение свободы; осужденные.

**Василий Васильевич Россихин**, к. юрид. н., доцент  
Институт подготовки следственных кадров для МВД Украины  
Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»  
rossikhin@rambler.ru

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ  
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УССР В 1925-1929 ГГ.®**

Изменения в исправительно-трудовом законодательстве Украины после принятия Исправительно-трудового кодекса (ИТК) УССР 1925 г. были вызваны необходимостью приведения некоторых его норм в соответствие с общесоюзным законодательством, а также дальнейшим улучшением организации исполнения и отбывания наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием. Хотя Исправительно-трудовой кодекс Украинской ССР достаточно полно и четко регламентировал порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний, как связанных с лишением свободы, так и принудительных работ без содержания под стражей, понятно, что осветить в одном документе все разнообразные вопросы, которые возникали в деятельности исправительных учреждений, было невозможно. В связи с этим в Украине после принятия ИТК издается целый ряд нормативно-правовых актов исправительно-трудового характера, которые продолжили правотворческую, в частности законодательную, деятельность в этой области.

НКВД УССР уделял серьезное внимание обеспечению непосредственного грамотного применения норм Исправительно-трудового кодекса. Этому наиболее способствовала организация специального изучения норм ИТК работниками мест лишения свободы, в связи с чем 28 декабря 1925 г. был издан особый циркуляр № 140 «Про засвоєння виправно-трудового кодексу» [19, с. 94-95], в котором предлагалось под руководством одного из помощников начальника ИТУ в свободное от работы время создать кружки для изучения ИТК. По окончании курсов специальная Комиссия должна была провести испытания служащих, результаты которых хранились в личном деле. Эта работа продолжалась и в дальнейшем, почти до середины 1926 г. Так, в циркуляре № 35 от 19 марта 1926 г. ИТО НКВД УССР констатировал тот факт, что внедрение в жизнь кодекса проходит недостаточно активно, и это приводит к невыполнению положений и требований кодекса на местах, то есть отсутствию системы классификации и распределения заключенных, формальному созданию и деятельности Наблюдательных и распределительных комиссий, несоблюдению требований режима. Исправительно-трудовой отдел настаивал на окончании изучения ИТК УССР и устранении всех недостатков в его практическом применении к 15 апреля 1926 г. [26, с. 368-369].

Крайне напряженная ситуация в местах лишения свободы Украины сложилась к концу 1925 г. с кадровым обеспечением. Так, например, в «Докладе о деятельности Черниговской исправительно-трудовой инспекции за время с 1 июля по 15 декабря 1925 г.» отмечалось: «Содержание служащие мест лишения свободы получали из местного бюджета. Постановление Совета Народных Комиссаров от 8 мая 1924 г. в отношении сравнения

ставок со ставками работников милиции полностью не было выполнено. В отношении обеспечения обмундированием сотрудники ОкрИТИ также не были сравнены с работниками милиции. Паяк служащим не выдавался за неимением средств, а квартирами обеспечено было не более 35 процентов служащих, а сотрудники жили на частных квартирах, за которые и платили из своих средств. В связи с тяжелым материальным положением сотрудников они всегда устраивались на дешевых квартирах, то есть на окраинах города, что нежелательно, так как в случае тревоги их невозможно было своевременно собрать. Все эти обстоятельства, то есть низкая зарплата, отсутствие казенных квартир и обмундирования, неблагоприятно отражались и на качественном составе сотрудников, потому что лица, которые соответствовали требованиям службы в ОкрИТИ, шли туда на службу лишь в крайнем случае и при первой возможности освобождались» [3, д. 192, л. 115-116].

С целью обеспечения нормального функционирования исправительных учреждений на территории Украины 25 ноября 1925 г. постановлением ВУЦИК и СНК УССР был утвержден «Устав службы в исправительных учреждениях», который вступил в действие с декабря 1925 г. [21, с. 348-356]. Устав определял условия прохождения службы лицами административно-строевого состава исправительно-трудовых учреждений и органов управления, к которым, согласно Приложению ст. 1 Основ Устава, относились: начальник исправительно-трудового отдела НКВД УССР, его заместитель, инспекторы ПТО, окружные инспекторы исправительных инспекций, начальники ИТУ, их заместители и помощники, старшие, отдельные и младшие надзиратели. Уставом также предусматривались общие права и обязанности административно-строевого состава мест заключения, порядок назначения их на должности, переводов на другие должности, предоставления отпусков, устранения и освобождения с должностей, а также давался перечень дисциплинарных взысканий и порядок их применения соответствующими должностными лицами.

Необходимо отметить, что, в соответствии со ст. 1 Раздела 1 Устава, лица административно-строевого состава мест заключения УССР в отношении внутренней службы и дисциплины приравнивались к лицам, которые состояли на действительной воинской службе. Минимальный срок службы устанавливался в течение одного года, после чего подписку о желании служить необходимо было возобновить. Лица, которые самовольно оставили место службы до окончания прохождения обязательного срока, потеряли или намеренно испортили оружие, боеприпасы и снаряжение, подлежали уголовной ответственности.

Циркуляром ИТО НКВД УССР № 2 от 9 января 1926 г. вместе с требованиями о неукоснительном соблюдении и выполнении всех требований Устава, ознакомлении с ним всего административно-строевого состава ВТУ, Исправительно-трудовой отдел предлагал отобрать от всех сотрудников подписку-обязательство неукоснительно соблюдать и выполнять все требования Устава, которая должна была храниться в личном деле каждого служащего [24, с. 98]. В связи с тем, что Устав службы в исправительных учреждениях предоставлял право соответствующим руководителям применять дисциплинарные взыскания в виде ареста, циркуляр ИТО НКВД УССР № 30 от 1 марта 1926 г. устанавливал порядок наложения административного взыскания в виде ареста с запретом отбывать этот вид взыскания в исправительно-трудовом учреждении, где наказанный работал в должности. Местом отбывания наказания должны были стать или ближайший районный отдел милиции, или военная гауптвахта [25, с. 104].

На основании требований «Устава службы в исправительных учреждениях» ИТО НКВД УССР была разработана «Инструкция о службе рабочих административно-строевого состава исправительно-трудовых учреждений УССР» от 11 мая 1926 г., которая подробно регламентировала должностные права и обязанности сотрудников мест лишения свободы [6, с. 383-402]. Структурно Инструкция состояла из трех глав: «Общие указания», «Общие обязанности работников административно-строевого состава», «Служба рабочих административно-строевого состава». Значение Инструкции 1926 г. заключается в том, что впервые детально были регламентированы должностные обязанности всех без исключения сотрудников ИТУ как в условиях нормальной жизнедеятельности, так и в условиях чрезвычайного положения. Инструкция подробно регламентировала обязанности начальника ИТУ, его заместителей: заведующего административной частью ИТУ, заведующего хозяйственной частью, заведующего производственной частью, заведующего культурно-просветительской частью, помощников начальника ИТУ, заведующего корпусом, дежурного по исправительно-трудовому учреждению; младшего административно-строевого состава, старших надзирателей, надзирателей в отделениях, младших надзирателей и т.д. Инструкция также определяла особенности несения службы на разных постах в корпусах (отделениях), в мастерских, на кухне, при выводе заключенных, у наружных ворот корпуса (отделения), на внешних постах и т.д.

Поскольку согласно ст. 9 ИТК УССР «общее руководство и управление исправительно-трудовыми учреждениями... осуществляется на местах через местные исправительно-трудовые органы НКВД» [2, с. 309], к которым относились окружные уголовно-исполнительные инспекции, следовало пересмотреть нормативные акты, которые регламентировали их деятельность, с целью приведения их в соответствие с требованиями нового законодательства. Именно с этой целью НКВД УССР была издана «Инструкция инспекторам ИТО по обследованию исправительных учреждений УССР» от 28 декабря 1925 г., которая не только наделяла проверяющего ИТУ инспектора значительными полномочиями, но и устанавливала ему специфические обязанности, связанные с его должностью (например, делать инструктивные указания по устранению выявленных в ходе проверки недостатков). Достаточно важным для обеспечения независимости и объективности выводов инспектора ПТО было определение перечня запретов: ему категорически запрещалось «пользоваться личными услугами администрации ИТУ во время пребывания на обследовании, в частности, делать любые заказы,

хотя бы и за наличный расчет, в мастерских ИТУ без предварительного разрешения начальника ИТО. Инспектор во время проведения обследования ни в коем случае не имел права питаться в ИТУ» [5, с. 97].

Существенное влияние на организацию управления и деятельность исправительных учреждений в УССР оказало постановление ЦИК и СНК СССР «О конвойной страже Союза ССР» [13, с. 579] от 30 октября 1925 г., на основании которого было создано Центральное управление конвойной стражи СССР, непосредственно подчинявшееся СНК СССР. Начальник Центрального управления конвойной стражи назначался СНК СССР по согласованному представлению НКВД союзных республик. Комплектование конвойной стражи, а также обеспечение всеми видами довольствия было возложено на соответствующие органы Народного Комиссариата по военным и морским делам. Для улучшения управления была проведена организационная перестройка конвойных команд по принципу строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии: отделение, взвод, рота, батальон, полк. Все войска, входившие в состав конвойной стражи СССР, были сведены в две дивизии и шесть отдельных бригад общей численностью 14 802 человека. В постановлении «О конвойной страже Союза ССР» законодательно был закреплён принцип двойной ответственности за организацию надежной изоляции всех категорий заключенных – как со стороны администрации мест лишения свободы (реализация оперативной информации о подготовке к побегу, постоянное наблюдение с целью профилактики побегов и т.п.), так и со стороны частей и подразделений конвойной стражи (обеспечение надежной охраны заключенных в местах лишения свободы и при конвоировании). Согласно требованиям Постановления устанавливалось, что охрана мест заключения, конвоирование осужденных и выполнение других задач, связанных со службой в местах заключения, возлагаются на конвойную стражу, которая в своей деятельности должна руководствоваться военными уставами и уставом конвойной службы. В результате выполнения решений настоящего Постановления НКВД УССР была издана инструкция «О разделении функций милиции и конвойной стражи УССР по сопровождению заключенных» [16, с. 128-130] от 23 марта 1926 г., согласно которой функции конвоирования заключенных на территории УССР возлагались на Конвойные части конвойной стражи УССР, а милиция привлекалась к выполнению таких задач только в четко определенных исключительных случаях. Таким образом, можно сделать вывод, что именно в этот период были заложены основы нормативного распределения функций администрации ИТУ и подразделений конвойной стражи УССР.

НКВД УССР придавал решающее значение сохранению здоровья заключенных, нормальному функционированию лечебных учреждений в системе мест лишения свободы. Согласно требованиям статьи 154 главы 15 ИТК УССР, в которой отмечалась необходимость издания особой Инструкции НКВД совместно с Народным Комиссариатом здравоохранения УССР с целью развития правил медико-санитарных мероприятий, «Инструкция по медико-санитарной части» [7, с. 194-201] была издана 27 мая 1926 г. Инструкция состояла из двух частей: «Санитарной» и «Лечебной». Первая определяла общие правила деятельности лечебных учреждений мест лишения свободы, порядок осуществления надзора за санитарным состоянием ИТУ и санитарного контроля при приеме заключенных в исправительно-трудовое учреждение. Вторая – определяла должностные обязанности медицинского персонала, порядок приема заключенных в лечебные учреждения и особенности действий при обнаружении душевнобольных заключенных и лиц, заболевших социальными болезнями. Таким образом, впервые был издан документ, который не только определял общий порядок лечения осужденных, но также устанавливал особенности лечебного процесса определенных групп больных осужденных.

После принятия Исправительно-трудового кодекса НКВД УССР государственными органами и сотрудниками мест лишения свободы была начата серьезная работа по приведению режима содержания заключенных в соответствие требованиям ИТК, которые были достаточно гуманными. Так, рабочий день осужденных должен был составлять не более 8 часов. Количество полученных посылок, передач, отправленных и полученных писем не ограничивалось. Осужденным предоставлялась ежедневная прогулка не менее часа, разрешалось носить собственную одежду и покупать на свои деньги продукты питания и предметы первой необходимости. Периодичность свиданий варьировалась от одного раза в две недели до двух раз в неделю. По решению распределительной комиссии осужденным среднего разряда мог предоставляться отпуск за пределы ИТУ на семь суток один раз в год, а лицам, которые содержались в высшем разряде, – на четырнадцать дней. Кроме того, осужденных к лишению свободы без строгой изоляции, которые происходили из крестьян, могли отпускать на полевые работы до двух месяцев в году. Следует отметить, что в порядке реализации норм, содержащихся в ИТК, в УССР принимались нормативные акты в области конкретизации требований режима, который был установлен в ИТУ.

Поскольку физическая изоляция заключенных не предусматривала полного лишения их законного права на общение с определенными категориями граждан, ИТК УССР в статьях 71-81 закрепил право заключенных на свидание, но не регламентировал их продолжительность. В результате 4 мая 1926 г. ИТО НКВД УССР была издана инструкция «О продолжительности свиданий заключенных с частными посетителями» [15, с. 155-156], которая не только определяла минимальную продолжительность свиданий – не менее 15 минут, но также устанавливала ее зависимость от разряда, категории и физического состояния конкретного заключенного. Именно в этом документе впервые было закреплено общее правило – с определенными должностными лицами (защитниками и нотариусами) время свиданий заключенных не ограничивалось. Это правило устанавливалось и устанавливается в современных тюремных системах с целью обеспечения права заключенных на юридическую защиту своих прав.

По общему правилу, ИТК УССР основное внимание уделял детальной регламентации порядка и условий отбывания наказания в обычных ИТУ. В связи с тем, что ст. 25 ИТК предусматривала создание и специальных исправительных учреждений, например изоляторов специального назначения, необходимо было

юридически закрепить правовые основы их деятельности. В УССР было всего одно ИТУ подобного типа – в г. Ахтырке, поэтому и инструкция НКВД от 6 мая 1926 г. называлась «Об Ахтырском изоляторе специального назначения» [17, с. 158-165]. О значении этого заведения для исправительно-трудовой системы УССР свидетельствует и тот факт, что данная инструкция была подготовлена не Исправительно-трудовым отделом, а непосредственно НКВД УССР. Изолятор специального назначения создавался для содержания в нем срочных заключенных, нуждающихся в изоляции как дисциплинарно неустойчивых, с целью устранения их вредного влияния на других осужденных.

Значительные трудности на пути реализации требований ИТК вызвала организация труда заключенных в УССР, который был определен как основное средство исправления. Эти трудности были связаны главным образом с отсутствием надлежащего количества объектов труда. Так, по архивным источникам, по всем местам лишения свободы Украины из всех трудоспособных (около 75% от общего количества содержащихся) в октябре 1924 г. работали 42,2%, в ноябре – 27,6%, в декабре – 28,1% [4, д. 6, л. 16; 19]. Именно поэтому решение вопросов трудоустройства заключенных имело первостепенное значение. Тяжелое экономическое положение ИТУ, финансовые затруднения предприятий в районах дислокации требовали развития собственных производственных предприятий. В 1925-26 гг. при ИТУ УССР уже было создано 297 собственных предприятий и мастерских, на которых работало 7 716 заключенных; около 6 000 заключенных работало в этот же период на различного вида хозяйственных работах, что в целом составляло почти 45% от общего количества, которые содержались в местах лишения свободы [18, с. 5]. Продолжалось увеличение количества сельскохозяйственных колоний и общей площади земли, которая обрабатывалась заключенными. В 1925 г. в УССР уже было 105 сельскохозяйственных колоний с общей площадью земли, находящейся в пользовании, – 31 767 га; в 1927 г. – 137 колоний и соответственно 53 961 га земли в использовании [8, с. 136]. Названные организационно-управленческие мероприятия как центральных органов, так и непосредственно администрации мест лишения свободы позволили начать активную деятельность по обеспечению полного трудоустройства заключенных и в целом становления труда как основного средства исправления преступников. Культурно-просветительская работа с заключенными в ИТК УССР 1925 г. рядом с трудом рассматривалась как необходимое средство их исправления и перевоспитания. Главной ее целью были организация полезной занятости заключенных и ликвидация безграмотности. По архивным данным, к 1926 г. безграмотность среди заключенных в Украине была ликвидирована на 43%. Во многих местах лишения свободы работали, кроме школ грамоты, общеобразовательные школы 1 и 2 степени, профессионально-технические школы, юридические кружки, институты камерных чтецов и камерных корреспондентов. Например, в Харькове выходил бюллетень «Голос исправления», в Одессе – бюллетень «Голос заключенного». Всего за 1925-26 гг. вышло 570 газет, которые готовились заключенными под контролем культурно-просветительской части ИТУ [22, д. 10225, л. 86]. Разноплановая культурно-просветительская работа требовала постоянного и четкого руководства, так ИТО НКВД УССР циркуляром № 126 от 12 ноября 1925 г. была издана инструкция «Об обязанностях и правах воспитателя в исправительных учреждениях» [23, д. 10926, л. 58]. Согласно требованиям этой инструкции за каждым воспитателем закреплялось определенное число камер или заключенных. Воспитатели вели индивидуальную работу с заключенными, проводили чтение книг и газет, беседы, давали оценку степени их исправления при решении вопроса изменения условий содержания. Среди других самостоятельных организаций заключенных в местах лишения свободы Украины выделялись созданные в 1925 г. Товарищеские суды, которые хотя и не предусматривались ИТК УССР, но имели место на практике. Они организовывались и действовали на основании инструкции ИТО НКВД УССР «О товарищеских судах в ИТУ» от 7 августа 1925 г. [1, с. 46-47] с целью осуществления морально-воспитательного воздействия на заключенных, совершивших дисциплинарное правонарушение, и в целях борьбы с негативными явлениями среди заключенных, особенно со старым тюремным бытом и привычками, а также с целью развития среди заключенных чувства ответственности перед коллективом. Таким образом, в 1925-26 гг. ИТО НКВД УССР, руководством мест лишения свободы были проведены значительные организационные меры для повышения уровня культурно-просветительской работы, что позволило ей стать действенным инструментом идеологического воздействия на заключенных, активным средством их исправления и перевоспитания: актуальность этого направления деятельности ИТУ не потерял и сегодня. Проведенный анализ архивных источников показывает, что в первые годы после принятия ИТК 1925 г. НКВД УССР вместе с другими государственными институтами была проведена определенная работа для уточнения и развития отдельных положений ИТК, а также тех направлений деятельности мест лишения свободы, которые не были регламентированы кодексом. Факт принятия в УССР ИТК и внедрение в практику необходимых мер для осуществления закрепленных им положений позволяют сделать вывод, что становление советского исправительно-трудового права на территории Украины в целом получило свое завершение, а также были созданы необходимые условия для его дальнейшего развития.

Согласно данным, приведенным в «Списке исправительных учреждений НКВД УССР» [20, с. 143], в подчинении Народного Комиссариата внутренних дел на начало 1926 г. находилось 58 мест лишения свободы закрытого типа, из них: 44 дома принудительных работ (9 центральных, 6 межокружных, 27 окружных и 2 районных), 1 изолятор специального назначения, 1 переходный трудовой дом, 8 домов предварительного заключения и 4 реформатория для содержания несовершеннолетних правонарушителей. Также в Украине на то время было 42 сельскохозяйственные колонии, большинство из которых выполняли задачи обеспечения поставок местам лишения свободы сельскохозяйственной продукции.

В этот период появляются первые общесоюзные акты, регламентирующие деятельность исправительных учреждений. Так, 25 февраля 1927 г. на 3 сессии III созыва ЦИК СССР своим постановлением внес существенные изменения в текст ст. 38 «Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик» 1924 г., отменив

предусмотренный ранее судебный порядок условно-досрочного освобождения осужденных. Союзным республикам было предоставлено право самим решать вопрос о порядке применения условно-досрочного освобождения [11, с. 122]. В УССР право условно-досрочного освобождения было передано от судов распределительным комиссиям при административных отделах окружного исполнительного комитета (ст. 21 ИТК РСФСР в редакции от 5 марта 1927 г.) [10, с. 48], которые, по мнению И. Малиновского, «лучше, чем иной орган, должны были знать, заслуживает осужденный досрочного освобождения или нет» [5, с. 623-624]. 13 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР дополняют ст. 38 «Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик» указанием о том, что условно-досрочное освобождение может быть применено только к лицам, которые отбыли не менее одной трети срока наказания [12, с. 446]. Соответствующее уточнение было внесено в марте 1928 г. в текст ст. 21 ИТК УССР [14, с. 76]. В связи с тем, что после издания ИТК УССР 1925 г. принудительные работы как мера уголовного наказания из-за несовершенства уголовного и исправительно-трудового законодательства применялись судами очень редко и, наоборот, отмечалось чрезмерное увлечение применением уголовного наказания в виде краткосрочного лишения свободы, что приводило к постоянному переполнению мест заключения, необходимо было менять уголовно-судебную и исправительно-трудовую политику, т.е. шире применять принудительные работы вместо краткосрочного лишения свободы, для чего следовало значительно усилить эффективность их применения на практике. Поэтому в марте 1928 г. была принята новая редакция XX раздела ИТК УССР, который регулировал порядок отбывания принудительных работ без содержания под стражей [Там же], что обеспечило усиление репрессивного характера принудительных работ и их хозяйственную рентабельность и, в свою очередь, значительно расширило сферу применения этого вида наказания.

#### *Список литературы*

1. **Адміністративний вісник.** 1925. № 5.
2. **Виправно-трудовий кодекс УСРР 1925 р.** // Хрестоматія з історії пенітенціарної системи України / упор. Г. О. Радов, І. І. Резнік. Київ: ВД «Говард Пресс», 1998. Т. 2. Ч. 1. 456 с.
3. **Доклад о деятельности Черниговской ИТИ за период с 1 июля по 15 декабря 1925 р. (25 декабря 1925 р.)** // Черниговский областной государственный архив. Ф. 67. Оп. 1.
4. **Звіт Центрального тюремно-карального відділу Народного комісаріату юстиції України (Січень 1923 р.)** // Архив МВД Украины. Ф. 45. Оп. 1.
5. **Инструкция инспекторам ИТО по обследованию исправительных учреждений УССР:** инструкция НКВД УССР от 28 декабря 1925 г. // Сборник материалов по исправительно-трудовому делу УССР (СМИТД УССР). Харьков, 1927. № 90.
6. **Инструкция о службе рабочих административно-строеного состава исправительно-трудовых учреждений УССР:** инструкция НКВД УССР от 11 мая 1926 г. // Хрестоматія з історії пенітенціарної системи України / упор. Г. О. Радов, І. І. Резнік. Київ: ВД «Говард Пресс», 1998. Т. 2. Ч. 1. 456 с.
7. **Инструкция по медико-санитарной части:** инструкция НКВД УССР от 27 мая 1926 г. // СМИТД УССР. Харьков, 1927. № 128.
8. **Линтин К.** Сельскохозяйственные колонии для лишенных свободы // От тюрем к воспитательным учреждениям: сборник статей. М.: Сов. законодательство, 1934. С. 135-142.
9. **Малиновский И.** Исправительно-трудовые кодексы отдельных республик или Исправительно-трудовой кодекс СССР // Вестник советской юстиции. 1928. № 1. С. 623-624.
10. **О внесении изменений в Исправительно-трудовой кодекс:** постановление ВУЦИК от 15 марта 1927 г. // Собрание узаконений УССР. 1927. № 8.
11. **О внесении изменений в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года:** постановление ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. // Собрание законов СССР. 1927. № 12.
12. **О внесении изменений в ст. 38 «Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик»:** постановление ЦИК и СНК СССР от 13 июля 1927 г. // Собрание законов СССР. 1927. № 44.
13. **О конвойной страже Союза ССР:** постановление ЦИК и СНК СССР от 30 октября 1925 г. // Собрание законов СССР. 1925. № 77.
14. **О новой редакции Исправительно-трудового кодекса УССР:** постановление ВУЦИК от 17 марта 1928 г. // Собрание узаконений УССР. 1928. № 7.
15. **О продолжительности свиданий заключенных с частными посетителями:** инструкция ИТО НКВД УССР от 4 мая 1926 г. // СМИТД УССР. Харьков, 1927. № 120.
16. **О разделении функций милиции и конвойной стражи УССР по сопровождению заключенных:** инструкция НКВС УССР от 23 марта 1926 г. // СМИТД УССР. Харьков, 1927. № 107.
17. **Об Ахтырском изоляторе специального назначения:** инструкция НКВД УССР от 6 мая 1926 г. // СМИТД УССР. Харьков, 1927. № 123.
18. **Паше-Озерский Н. Н.** ИТК УССР: текст и постатейный комментарий. Харьков: Наука, 1928. 342 с.
19. **Про засвоєння виправно-трудового кодексу:** циркуляр ВТВ НКВС УСРР за № 140 від 28 грудня 1925 р. // СМИТД УССР. Харьков, 1927. № 88.
20. **Список исправительных учреждений НКВД УССР** // Собрание узаконений УССР. 1926. № 17.
21. **Устав службы в исправительных учреждениях УССР от 25 ноября 1925 г.** // Хрестоматія з історії пенітенціарної системи України / упор. Г. О. Радов, І. І. Резнік. Київ: ВД «Говард Пресс», 1998. Т. 2. Ч. 1. 456 с.
22. **Циркуляр ВТВ НКВС УСРР за № 77 від 23 вересня 1925 р.** // Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО). Ф. 8. Оп. 9.
23. **Циркуляр ВТВ НКВС УСРР за № 126 від 12 листопада 1925 р.** // ЦГАВО. Ф. 8. Оп. 9.
24. **Циркуляр ВТВ НКВС УСРР за № 2 від 9 января 1926 г.** // СМИТД УССР. Харьков, 1927. № 91.
25. **Циркуляр ВТВ НКВС УСРР за № 30 від 1 березня 1926 р.** // СМИТД УССР. Харьков, 1927. № 91.
26. **Циркуляр ВТВ НКВС УСРР за № 35 від 19 березня 1926 р.** // Хрестоматія з історії пенітенціарної системи України / упор. Г. О. Радов, І. І. Резнік. Київ: ВД «Говард Пресс», 1998. Т. 2. Ч. 1. 456 с.

## LEGAL REGULATION OF PENAL INSTITUTIONS FUNCTIONING IN THE UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN 1925-1929

**Vasilii Vasil'evich Rossikhin**, Ph. D. in Law, Associate Professor  
*Institute of Investigative Staff Training for Ministry of Home Affairs of Ukraine*  
*National University "Law Academy of Ukraine named after Yaroslav the Wise"*  
rossikhin@rambler.ru

The author describes the content of penal institutions functioning in the Ukrainian Soviet Socialist Republic in 1925-1929, reveals the main regulations of the Corrective Labour Code of the Ukrainian Soviet Socialist Republic of 1925, basing on archival and normative material analyzes the execution of the Corrective Labour Code norms during that period, and pays considerable attention to the rule-making activity of the Ukrainian Soviet Socialist Republic state structures on subordinate acts adjustment in accordance with the Corrective Labour Code of the Ukrainian Soviet Socialist Republic of 1925.

*Key words and phrases:* punishment; colony; corrective labour institution; imprisonment; convicted.

УДК 347.73

**Юридические науки**

*Статья раскрывает содержание основных форм реализации финансово-правовых норм, их особенности. Особое внимание уделяется вопросам реализации норм права, которые занимают одно из главнейших мест среди актуальных проблем юридической науки, несмотря на то, что специальный теоретический анализ реализации норм финансового права в юридической литературе встречается достаточно редко. При анализе данного вопроса в представленной работе, прежде всего, поднимается вопрос о содержании и наборе юридических средств в механизме финансово-правового регулирования, воздействии на порядок реализации норм финансового права разных детерминирующих факторов. Основываясь на общетеоретических подходах права, автор анализирует особенности форм реализации финансово-правовых норм, правовое регулирование отношений, складывающихся в связи с соблюдением, использованием, исполнением и применением данных норм.*

*Ключевые слова и фразы:* реализация норм финансового права; нормы финансового права; соблюдение, использование, исполнение, применение норм финансового права.

**Галина Владимировна Россихина**, к.ю.н., доцент

*Кафедра финансового права*

*Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»*

rossikhin@rambler.ru

## ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ФИНАНСОВОГО ПРАВА<sup>©</sup>

Нормы финансового права, так же как и нормы какой-либо отрасли права, представляют собой правило общего характера, определенный масштаб должного или надлежащего поведения, установленный государством и охраняемый специальными государственными способами. Указанные нормы выполняют функцию регулятора общественных отношений. Финансово-правовые нормы отличаются от норм других отраслей права тем, что предметом их регулирования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе планового формирования, распределения и использования государством (органами местного самоуправления) публичных денежных средств, необходимых государству для осуществления своих задач и функций. Большинство ученых в области финансового права отмечают, что нормы финансового права всегда связаны с регулированием отношений по поводу выполняемых в процессе финансовой деятельности государства распределительной, контрольной и стимулирующей функций при распределении общественного продукта и национального дохода в денежной форме [5, с. 22]. Ни одна из финансово-правовых норм не действует изолированно, без взаимодействия с остальными или с группой других норм финансового права. Указанные нормы находятся во взаимодействии и взаимосвязи и образуют единую отрасль, а именно финансовое право.

Общеизвестно, что проблема реализации норм права, и финансового в частности, является далеко не новой. Однако комплексный анализ и изучение норм финансового (налогового) права и их реализация (правоприменение) были разработаны совсем недавно. Однако, невзирая на данный аспект, широкий круг вопросов в данной сфере остается нерешенным. Разработкой этой тематики занимались и занимаются представители как теории права, так и отраслевых наук, например, С. С. Алексеев, П. Е. Недбайло,